

На правах рукописи

Камилянов Алексей Ростиславович

**РАЗВИТИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА
В 1930–1956 ГГ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель: **Прищепа Александр Иванович,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Алексеева Любовь Васильевна,**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России и
документоведения ФГБОУ ВО
«Нижевартовский государственный
университет»;
Мостовенко Максим Станиславович,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник лаборатории
исторических исследований БУ ВО ХМАО
– Югры «Сургутский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Красноярский
государственный аграрный университет»

Защита состоится «29» мая 2024 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.065.01 (Д 004.011.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, ауд. 1001).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16, ауд. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность. Россия занимает одно из ведущих мест в мировом видовом биоразнообразии, которое включает в себя охотничьих животных и их среду обитания. Охотничьи животные и птицы используются в качестве важного продовольственного ресурса. Кроме этого, в ходе организации охотхозяйственной деятельности, которая является органической частью аграрного комплекса страны, решаются крупные социальные задачи улучшения жизнеобеспечения, отдыха и рекреации граждан России.

Поэтому для повышения эффективности охотопромысловой деятельности на современном этапе необходимо использовать исторический опыт становления и работы охотхозяйств в 1930–1950-е гг.

Раскроем содержание ключевых терминов и определений, которые мы используем в данном диссертационном исследовании. Они позволяют изучить основные аспекты организации и функционирования охотничьего хозяйства.

Под термином «охотничье хозяйство» мы понимаем отрасль хозяйства, которая занимается устройством охотничьих угодий, охраной, разведением и эксплуатацией государственного охотничьего фонда с целью обеспечения государства главным образом пушниной.

Понятие «охота» подразумевает добывание диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы.

Определение «акклиматизация» указывает на процесс искусственного расселения ценных представителей фауны в новых климатических и природных условиях.

Термин «реакклиматизация» обозначает искусственное возвращение в какую-то местность (исторический ареал) исчезнувшего там ранее ценного представителя фауны.

Понятие «звероводство» отражает разведение в неволе ценных пушных зверей для получения шкурок.

Данные определения являются важным инструментом изучения охотничьего хозяйства в нашем диссертационном исследовании.

Объектом нашего исследования является охотничье хозяйство СССР.

Предмет исследования – реализация государственной политики по построению охотничьего хозяйства на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1930–1956 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1930 г. по 1956 г. Начальная дата обусловлена принятием 10 февраля 1930 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», которое отменило предыдущий декрет «Об охоте» 1923 г. и ознаменовало собой коренной перелом в развитии охотничьего хозяйства.

Конечная дата обусловлена реорганизацией отрасли пушных заготовок страны. В 1956 г. была ликвидирована контора «Заготживсырье» (далее по тексту – ЗЖС) Министерства заготовок СССР и было принято постановление Совета министров РСФСР от 10.12.1956 г. № 769 «О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера», в соответствии с которым сменился вектор хозяйственного обустройства территорий Крайнего Севера, в том числе и в пользу традиционных хозяйств. Для достижения полноты исследования некоторых вопросов проблемного поля темы диссертации, хронологические рамки ряда ее сюжетов были расширены.

Территориальные рамки исследования охватывают Ханты-Мансийский национальный округ (ХМНО), который до 1940 г. именовался Остяко-Вогульский национальный округ, являвшийся административной единицей СССР. Пушно-меховая продукция охотничьего хозяйства, с момента основания Ханты-Мансийского национального округа в конце 1930 г. до открытия и промышленного освоения крупных месторождений нефти и газа в Среднем Приобье в первой половине 1960-х гг., являлась важнейшим источником валового дохода ХМНО, занимая третье место в рублевом эквиваленте от общего объема валового продукта округа.

Степень изученности темы. Отечественную историографию охотничьего хозяйства СССР и ХМНО в 1930–1956 гг. можно разделить на два крупных периода: советский (с 1930 г. по 1991 г.) и постсоветский (после 1991 г. по настоящее время).

В литературе советского периода хозяйственная политика в вопросе построения «правильного» и «рационального» охотничьего хозяйства строго отделялась от «хищнического» и «нерационального» охотничьего промысла царизма. Подобная идеологическая установка в значительной степени влияла на выводы исследований. Кроме того, недоступность многих архивных материалов препятствовала созданию цельной объективной картины происходившего в охотничьей отрасли советского государства в 1930–1950-х гг. Основные источники подобных исследований ограничивались статистическими данными и нормативно-правовыми актами.

Большая часть работ, относящихся к изучению исторического процесса развития охотничьего хозяйства СССР, являлась результатом исследований представителей естественных наук: биологии, географии, экономики. Вопросы становления охотничьего хозяйства СССР в лучшем случае посвящались отдельные главы. О подобной проблеме писал еще в 1957 г. охотовед-биолог Ю.И. Миленушкин: «Досадным пробелом надо считать отсутствие хороших книг по истории охоты (прежде всего — отечественной)»¹.

Первая крупная работа, обобщающая развитие охотничьего хозяйства СССР, была издана экономистом А.А. Каплиным в 1960 г.² Автор выделил два этапа в истории развития советской охоты: первый период – от

¹ Миленушкин Ю.И. Наша охотничья литература за сорок лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2207 (дата обращения: 03.03.2023).

² Каплин А.А. Пушнина СССР. М., 1960.

Октябрьской революции до начала Великой Отечественной войны (1917–1941 гг.) и второй – объединяющий Великую Отечественную войну и послевоенное время. Приводя обширные статистические данные о развитии пушного промысла СССР, в качестве главных итогов, в сравнении с дореволюционным периодом, он указывал на увеличение количества и улучшение качества пушнины, что было достигнуто за счет установления сроков охоты, ее запретов и ограничений на отдельные виды животных, организации заказников и заповедников, акклиматизации и реакклиматизации промысловых зверей, повышения уровня оснащения охотников.

В 1966 г. был опубликован коллективный труд, посвященный охотустройству под редакцией Д.Н. Данилова³, в котором приводятся исторические сведения об особенностях зарождения и реализации охотустройства в СССР. Уделяя особое внимание районам Крайнего Севера, авторы этой работы дифференцировали процессы становления охотустройства и охотничьего хозяйства, начав его исследование с 1926 г., когда на третьем собрании Всекохотсоюза был впервые поставлен вопрос о распределении угодий между коллективами охотников.

Важное место в историографии изучаемой темы занимает монография коллектива сотрудников ВНИИОЗ под редакцией Н.Н. Гракова⁴, вышедшая в свет в 1973 г. В ней содержится глава охотоведа-экономиста В.Н. Дерягина, в которой представлена новая хронология развития советского охотничьего хозяйства. Начальный период, датированный 1917–1940 гг., делился автором на два самостоятельных этапа: становления и развития (1917–1929 гг.) и организационного укрепления отрасли (1930–1940 гг.). Также автором были выделены период Великой Отечественной войны с послевоенными годами (1941–1956 гг.) и современный этап развития охотничьего хозяйства (1957–1972 гг.).

В постсоветский период существенно расширилось проблемное поле изучения отечественными историками заявленной темы и активизировалось ее исследование. Открытие больших пластов документов позволило исследователям взглянуть с новых позиций на историю охотничьего хозяйства, в значительной мере реконструируя сделанные на предшествующем этапе выводы.

В эти годы выходят содержательные труды, посвященные истории создания и развития заповедников. На территории округа в период с 1929 по 1951 гг. функционировал Кондо-Сосьвинский государственный заповедник, основная задача которого заключалась в восстановлении численности речного бобра и соболя. С момента ликвидации заповедника шла активная дискуссия о его возрождении. Один из сторонников восстановления заповедника охотовед-биолог Ф.Р. Штильмарк⁵ посвятил ряд критических

³ Основы охотустройства / Под ред. Д.Н. Данилова. М., 1966.

⁴ Охотничье хозяйство СССР / Под ред. Н. Н. Гракова. М., 1973.

⁵ Штильмарк Ф.Р. Заповедники и заказники. М., 1984; Он же. Историография российских заповедников (1895–1995). М., 1996; Он же. На службе природе и науке: документальная повесть о Кондо-Сосвинском

исследований созданию и деятельности сети заповедников СССР, уделив пристальное внимание изучению деятельности заповедника на территории ХМНО. Он отметил, что ликвидация заповедников в 1951 г. происходила на фоне пика «лысенковщины», в разгаре движения «за покорение природы», когда само слово «экология» было запретным, а призыв к охране природных ресурсов мог восприниматься как контрреволюционная деятельность.

Трудовому и научному вкладу в природоохрану округа работников Кондо–Сосьвинского заповедника посвящены исследования А.Л. Васина⁶, А.М. Шамсутдинова, Е.В. Гильманова⁷.

Для обоснования периодизации развития охотхозяйства ХМАО–Югры большое значение имеет работа иркутского охотоведа-экономиста А.Г. Ключева⁸. Он, выделяя советский этап, включавший 1917–1990 гг., поддерживает периодизацию, предложенную В.Н. Дерягиным. По мнению А.Г. Ключева, главной задачей советского охотничьего хозяйства являлась организация рационального, планомерного использования и воспроизводства охотничьей фауны на новых социалистических основах.

В когорте современных ученых, изучающих историю охотничьего хозяйства, особого внимания заслуживают работы биолога и историка А.П. Каледина⁹. Исследуя развитие отечественной охоты с точки зрения взаимодействия государства и общественных охотничьих организаций, он, в числе немногих авторов, сформулировал предпосылки формирования общественных охотничьих организаций в дореволюционный период, эти проекты были реализованы в годы советской власти. В 1920-е гг. был основан промыслово-кооперативный союз охотников (далее по тексту – Всекохотсоюз). Автор отмечает негативные последствия ликвидации Всекохотсоюза в 1933 г., приведшей к кризису развития охотничьего хозяйства, продолжавшегося вплоть до второй половины 1950-х гг., и указывает на слабое государственное финансирование отрасли, уменьшение количества охотпродукции и числа охотников-промысловиков в стране в этот период.

Нормативно-правовая база советской государственной политики в области развития охотничьего хозяйства изучена в работах юристов Н.В. Краева, В.Н. Краевой и охотоведа-биолога М.Н. Андреева¹⁰. По их мнению, вопросы улучшения освоения ресурсов охотничьих животных,

боброво-соболином заповеднике и о людях, которые там работали. М., 2002; Он же. Трагедия советских заповедников (к 40-летию «реорганизации» заповедной системы в СССР) // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1993. Т. 98. Вып. 2. С. 97–113.

⁶ Васина А.Л. Васильев Василий Владимирович – первый директор Кондо–Сосьвинского заповедника // Кондо–Сосьвинское Приобье: территория поиска. Сб. по мат-лам краеведческих чтений. Вып. 2. Советский, 2012. С. 89–96.

⁷ Шамсутдинова А.М. Гильманова Е.В. Раевский Вадим Вадимович – наша улица носит его имя // Кондо – Сосьвинское Приобье: территория поиска. Сб. по мат-лам краеведческих чтений. Вып. 2. Советский, 2012. С. 96–103.

⁸ Ключев А.Г. Охотничье хозяйство. Иркутск, 2003.

⁹ Каледин А.П. История охоты: курс лекций. М., 2010. Он же. Очерки истории охоты. М., 2010.

¹⁰ Андреев М.Н., Краев Н.В., Краева В.Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. Киров, 2013.

увеличения выхода пушно-меховой продукции, мяса диких зверей и птиц, полного удовлетворения потребностей граждан в охоте, отдыхе, спорте и рекреации получили надежную юридическую защиту в советском законодательстве.

С начала 1990-х гг. в отечественной исторической науке наблюдается рост научного интереса к проблеме взаимоотношения природы и человека в контексте изучения вопросов природопользования. Особое внимание исследователей уделяется истории регионального охотничьего хозяйства в СССР. Один из специалистов в этой области, историк С.Т. Гайдин¹¹, изучает становление и развитие охотничьего хозяйства в Красноярском крае. Также стоит отметить научную активность историков-регионоведов О.В. Рябковой¹² (Ямало-Ненецкий автономный округ), Ю.Н. Зуляра¹³ (Прибайкалье), Д.Н. Беспалько¹⁴ (Забайкальский край), А.Ф. Старцева¹⁵ (Приамурье и Приморье), А.И. Кирилловой¹⁶ (Камчатка). Работы этих авторов представляют существенный научный интерес для анализа общих и специфических предпосылок формирования охотничьего хозяйства в СССР.

Этнографический аспект значения охоты для ханты и манси освещён в научных работах отечественных этнографов Е.В. Переваловой¹⁷, Н.В. Лукиной¹⁸, Е.П. Мартыновой¹⁹, В.М. Кулемзина²⁰, Е.И. Ромбандеевой²¹.

В числе историков ХМАО–Югры исследование охотничьего хозяйства округа, как одного из элементов традиционных промыслов ханты и манси в рамках природопользования и взаимодействия человека с природой, наиболее плодотворно осуществляют ученые Сургутского государственного педагогического университета Е.И. Гололобов²² и М.С. Мостовенко²³.

¹¹ Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.). Красноярск, 2015; Он же. Основные этапы в развитии охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4. С. 263–269.

¹² Рябкова О.В. Пушное промысловое хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 83–90.

¹³ Зуляр Ю.А. Основные этапы охотничье-промыслового освоения Байкальской Сибири в XX веке // Известия БГУ. 2003. № 1. С. 82–90.

¹⁴ Беспалько Д.Н. Проблемы организации труда в охотничье-промысловом хозяйстве на севере Читинской области в 1930 – начале 1950-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 7. С. 66–77; Он же. Развитие ондатроводческой отрасли охотничье-промыслового хозяйства в Читинской области: 1930–1950-е гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 154–170.

¹⁵ Старцев А.Ф. Мероприятия советской власти по организации охотничьего промысла среди аборигенов Приамурья и Приморья // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. С. 9–16.

¹⁶ Кириллова А.И. Трансформации охотничьего промысла у коренных народов Камчатки в 1920-х годах // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (57). С. 43–51.

¹⁷ Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004; Она же. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург–Нижневартовск, 2006.

¹⁸ Лукина Н.В. История и культура хантов. Томск, 1995.

¹⁹ Мартынова Е.В. Очерки истории культуры хантов. М., 1998.

²⁰ Кулемзин В.М. Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992.

²¹ Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут, 1993.

²² Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь–Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем: монография. Ханты–Мансийск, 2013; Он же. История взаимодействия человека и природы на Севере Западной Сибири // Вестник Югорского гос. ун-та 2014. Вып. 3 (34). С. 68–75; Он же. Охрана окружающей среды на Севере Западной Сибири в XIX–XX вв. // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (37). С. 143–148; Он же. Природоохранная политика и практика ее реализации на севере Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в. // Известия АлтГУ. 2008. № 44. С. 52–57.

Изучая развитие охотничьего хозяйства Ханты–Мансийского национального округа, как составной части традиционных отраслей северного хозяйства, историк Е.И. Гололобов указывает на то, что охотничье хозяйство на Севере Западной Сибири в советские годы развивалось за счет экстенсивного фактора. Такая система природопользования, по мнению автора, была неэффективной и неустойчивой.

М.С. Мостовенко, рассматривая проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири, приходит к выводу, что государство пыталось преобразовать охоту в самостоятельную отрасль народного хозяйства, однако, недостаток материальных возможностей и капиталовложений в отрасль, отсутствие рационального метода к ведению охотничьего хозяйства препятствовало ее становлению.

В контексте исследования проблематики развития охотничьих хозяйств, следует указать на значительную научную значимость трудов историка Нижневартковского государственного университета Л.В. Алексеевой²⁴, которая, изучая традиционные отрасли хозяйства ХМНО в первые десятилетия после установления советской власти, показывает процесс реорганизации охотхозяйства в ходе проведения массовой коллективизации и подчеркивает, что заготовка пушнины была одной из важнейших составляющих элементов экономики Севера Западной Сибири.

Определенный интерес к истории развития охотничьего хозяйства в СССР в 1930–1956 гг. прослеживается в зарубежной историографии. Основной массив работ, в которых затрагивается развитие охоты в СССР, относится к исследованиям в области природопользования и экологической проблематики. Они представлены трудами Д. Вайнера²⁵, П. Джозефсона²⁶, С. Брэйна²⁷, Э. Бруно²⁸, М. Сокольски²⁹.

Дуглас Вайнер в своих работах критически оценивает деятельность советской партийной номенклатуры в области природопользования. По его мнению, закрытие заповедников СССР в начале 1950-х гг., являлось проявлением агрессивной, разрушительной политики советского государства по отношению к природе.

²³ Мостовенко, М.С. Проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири в 20-е – 60-е гг. XX в. Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований // Мат-лы межд. науч. конф. (Елабуга, 13–15 ноября 2014 г.). Елабуга, 2014. С. 179-197; Он же. Природа и власть на Советском Севере: проекты освоения в XX в. // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 427. С. 144-148.

²⁴ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада: монография. Екатеринбург, 2003; Она же. Ханты–Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 – июнь 1941 г.): монография. Ханты-Мансийск, 2008; Она же. Пушной промысел и оленеводство в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. // Тюменский исторический сборник. 2004. № VII. С. 229–236.

²⁵ Weiner D.R. A Little Corner of Freedom. Russian nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1999; Его же. Models of Nature: ecology, conservation, and cultural revolution in Soviet Russia. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2000.

²⁶ Josephson P. et al. An Environmental History of Russia. Cambridge, 2013.

²⁷ Brain S. Song of the forest: Russian forestry and Stalinist environmentalism 1905–1953. Pittsburgh, 2011.

²⁸ Bruno A. The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History. Cambridge, 2016.

²⁹ Sokolsky M. Taming Tiger Country: Colonization and Environment in the Russian Far East, 1860—1940: dissertation / The Ohio State University. Columbus, 2016.

Оппонент Вайнера, Стивен Брэйи считает, что сталинскую политику природопользования и природоохраны следует трактовать иначе. По его мнению, закрытие заповедников являлось одним из мероприятий, предпринятых для увеличения площадей лесов и водоохранной зоны. В процессе их реализации создавалась особая форма «сотрудничества» с природой, в ходе которой ее охрана сочеталась с вмешательством в дикую природу и способствовала нормализации гидрологического режима отдельных частей страны в целях обеспечения нужд ее индустриализации.

Таким образом, исследование процесса накопления исторических знаний о развитии охотничьего хозяйства ХМНО в 1930–1956 гг. свидетельствует о наличии существенного научного потенциала его изучения. История развития охотничьего хозяйства ХМНО в 1930–1956 гг., не являясь предметом всестороннего осмысления и комплексного исследования с позиций современного методологического подхода и расширившихся возможностей использования репрезентативной источниковой базы, получила лишь фрагментарно-контекстуальное научное отражение.

Целью исследования является выявление тенденций развития охотничьего хозяйства и их результативности в Ханты–Мансийском национальном округе в период 1930–1956 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Выявить основные направления государственной политики в области развития охотничьего хозяйства на территории ХМНО.
2. Представить результаты анализа работы основных органов управления охотничьим хозяйством ХМНО.
3. Рассмотреть систему организации пушного производства на территории ХМНО.
4. Показать организацию централизованного снабжения охотников ХМНО.
5. Определить особенности организации и деятельности крупных охотничьих хозяйств ХМНО.
6. Охарактеризовать процессы акклиматизации и реакклиматизации представителей фауны ХМНО.
7. Проследить становление и влияние звероводства на развитие охотничьего хозяйства ХМНО.

Источниковая база. Основу диссертационного исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные материалы одного федерального и шести региональных архивов: Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ), Государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО), бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА), государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО), государственного бюджетного учреждения Тюменской области

«Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО), казенного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (КУ ГАЮ) и муниципального казенного учреждения «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ МАГС).

В первую группу исторических источников включены законодательные и нормативные акты СССР и РСФСР. Анализ законодательных актов представляет возможность определить основные направления государственной политики в области охотничьего хозяйства в 1930–1956 гг.

Вторая группа источников представлена делопроизводственной документацией органов советской власти и КПСС. Эти источники позволяют проследить взаимодействие хозяйственных организаций, определить эффективность их работы, связанной с заготовкой охотничьей продукции в округе. Особую исследовательскую ценность представляют документы региональных властных органов, представленных как партийными ячейками ВКП (б) (в дальнейшем – КПСС), советскими органами власти, так и органами хозяйственного управления, подчиненными Народным комиссариатам СССР (в дальнейшем – Министерством СССР). Прежде всего стоит отметить документацию организаций «Союзпушнина», «Союззаготпушнина», «Главпушнина», «Заготживсырье», «Респотребсоюз» и их территориальных контор, расположенных в районах Уральской области, а так же Обь–Иртышской, Омской, Тюменской областей и Ханты–Мансийского национального округа. В данную группу включена и организационно-распорядительная, отчетная, плановая и надзорная документация.

К третьей группе источников относятся статистические материалы. В них отражены объемы финансирования и итоги выполнения планов заготовок пушно-мехового сырья государственными и кооперативными организациями. Данная группа источников дает возможность проанализировать эффективность работы охотничьего хозяйства как на территории округа в целом, так и на его отдельных территориях. Следует отметить особую верификационную ценность для нашего исследования статистических сборников «Основные показатели развития народного хозяйства в ХМНО 1931–1954 гг.» и «Основные показатели развития народного хозяйства округа за 1931–1965 гг.».

К четвертой группе источников относятся материалы периодической печати. Они отражают разносторонние аспекты охотничьего хозяйства и содержат богатый фактологический материал. Вместе с тем особенностью периодической печати исследуемого периода являлась ее тотальная идеологическая и политическая ангажированность. Поэтому использование материалов периодической печати требует от исследователя глубокого критического анализа. В связи с этим они использовались нами в комплексе с архивными документами и другими источниками, подвергаясь сравнительной перекрестной научной критике.

К данной группе следует отнести региональную печать: Ханты-Мансийскую окружную газету «Ленинская правда», Сургутскую районную газету «К победе коммунизма», Микояновскую районную газету «Большевицкая правда» и Березовскую районную газету «За большевицкие колхозы». Кроме того, стоит отметить охотоведческие журналы: «Уральский охотник» и «Охота и охотничье хозяйство».

Пятая группа источников включает источники личного происхождения. В числе их нами использовалась личная переписка участников процесса развития охотничьего хозяйства на территории ХМНО в 1930–1950-е гг., рабочих Кондо-Сосьвинского государственного заповедника К.В. Гарновского, В.В. Бианки, Е.В. Дорогостайской, А.Г. Костина, В.Н. Скалона. Следует особо отметить воспоминания советского охотоведа-зоолога Н.К. Верещагина – участника партии первого выпуска ондатры на территории Севера Западной Сибири.

Таким образом, источниковая база исследования включает в себя репрезентативный комплекс, включающий законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, периодическую печать и источники личного происхождения, что дает нам основания предпринять попытку исследования истории охотничьего хозяйства на территории ХМНО в 1930–1956 гг.

Методология и методы. Методологической основой исследования является теория модернизации. В рамках данной концепции история рассматривается в качестве процесса перехода человеческой цивилизации от традиционного к индустриальному обществу на интегративной основе, включающего все стороны глобальной эволюции.

Наше обращение к теории модернизации обусловлено тем, что она представляет собой оптимальную методологическую концепцию, позволяющую комплексно воссоздать развитие охотничьего хозяйства в исследуемый период в формате его хронологической последовательности. Охота является органической частью присваивающей деятельности. В ее развитии на территории ХМНО отчетливо прослеживались модернизационные тенденции, включающие методику рационализации охоты, учета численности животных и их интродукции. Одним из важных аспектов охотоведческой деятельности является эволюция технологии пушных заготовок, результатом которой явилось возникновение клеточного звероводства в качестве элемента производящего хозяйства. Переход от охоты к звероводству представляет собой убедительную демонстрацию модернизационных тенденций в развитии охотхозяйства Ханты-Мансийского национального округа в 1930–1956 гг.

При написании диссертации использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы и метод периодизации.

Проблемно-хронологический метод позволил выявить основные проблемы, с которыми сталкивалось охотничье хозяйство ХМНО в хронологической последовательности.

Сравнительно-исторический метод явился основой сопоставления объемов пушно-меховых заготовок охотничьего хозяйства ХМНО с другими регионами страны, выявления их различия и сходства.

Метод периодизации имел большое значение для структурирования исследования и выделения основных этапов развития охотничьего хозяйства в ХМНО.

Помимо специальных исторических методов, в исследовании использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. В исследовании соблюдены принципы объективности и историзма.

Положения, выносимые на защиту.

1. Централизация всех рычагов управления охотничьего хозяйства в руках государства привела к реорганизации и ликвидации многих кооперативов. В результате возник дуализм государственных и кооперативных организаций, осуществляющих пушно-меховые заготовки. Возникшее хозяйственное соперничество порождало нездоровую конкуренцию в вопросах кадровой комплектации и материального обеспечения хозяйственных подразделений. Региональные и местные органы пытались нейтрализовать негативные последствия этого противоречия за счет принятия соответствующих исполнительных актов. Однако местные заготовительные организации выполняли их не в полной мере или игнорировали полностью.

2. Руководство округа придавало важное значение развитию социалистического соревнования как рычага повышения эффективности работы пушно-мехового хозяйства. Применение материальных и моральных стимулов, таких как денежные премии, предоставление охотничьего снаряжения, присвоение почетных званий и награждения грамотами, повышали трудовой энтузиазм и общественную активность работников охотничьих хозяйств.

3. В ходе осуществления реконструкции механизма заготовок пушнины в округе была создана система централизованного обеспечения охотников. Однако, несмотря на усилия хозяйственных организаций и администрации округа, она оказалась не способной в полной мере обеспечивать все их материальные потребности.

4. Развитие охотничьего хозяйства на территории ХМНО была связано с множеством трудностей, включающих ограниченную материальную поддержку и недостаток квалифицированных кадров. Несмотря на это, организованные в предвоенное десятилетие специализированные охотничьи хозяйства продолжали заниматься заготовками пушнины, оказывать помощь в охотустроительных работах и разведении зверей. Однако, во время Великой Отечественной войны и после нее хозяйства столкнулись с возросшими трудностями, связанными с сокращением трудовых ресурсов и монополизацией пушно-меховых заготовок. В результате специализированные охотничьи хозяйства оказались не способны использовать биологические богатства удаленных территорий и утратили свою роль в развитии охотничьего хозяйства в ХМНО. В этой связи

во второй половине 1950-х гг. в стране началось осуществление новых реформ охотничьего хозяйства.

5. Одним из методов увеличения популяции пушных животных являлось проведение на территории ХМНО акклиматизации и реакклиматизации зверей. Ондатра была успешно освоена в водоемах округа и приносила значительный прирост в выполнении плана пушно-меховых заготовок. Соболь был возрожден благодаря ряду мероприятий, включающих улучшения работы заповедника, запрет на промысел и лицензионный отстрел. В результате соболь вернулся на левый берег реки Обь и начал заселять ее правый берег.

6. Однако, акклиматизация норки и восстановление популяции северо-уральского бобра в округе не были столь успешными. Процесс акклиматизации норки происходил очень медленно, и специалисты охотничьего промысла не получили от нее ожидаемого эффекта. Также очень скромными были достижения в восстановлении численности бобра из-за ряда факторов, включающих браконьерство и его недостаточную научную биологическую исследованность. В результате бобр был расселен лишь на небольших участках территории округа.

7. В период 1931–1956 гг. произошло увеличение заготовок пушнины с 1,5 млн. руб. до более чем 20 млн. руб. При этом значительно сократилась добыча основного заготавливаемого пушного зверька округа – белки. Как следствие, выход пушнины с 1000 га в руб., несмотря на колебания роста в отдельные годы, сократился с 410 руб. в 1941 г. до 127 руб. в 1956 г. Частично компенсировать сокращение ее добычи удалось за счет резкого роста заготовок ондатры, соболя и куницы. Основная же доля пушно-меховых заготовок округа к середине 1950-х гг. на 2/3 состояла из продукции клеточного звероводства серебристо-черных лисиц.

8. В условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов и укрупнения колхозов руководство округа рассматривало возможность развития клеточного звероводства, как альтернативу «дикой пушнине» в обеспечении систематического выполнения плана пушно-меховых заготовок при относительно малых затратах. Несмотря на нехватку квалифицированных колхозных звероводов и плохие условия содержания лисиц, клеточное звероводство утвердилось в качестве стратегического направления увеличения пушных заготовок. Результатом этого стало обеспечение стабильно высоких объемов выручки в валюте и существенное улучшение экономического состояния колхозов округа. С другой стороны, преимущественное развитие звероводства в пушно-меховой деятельности негативно сказывалось на состоянии охотничьего хозяйства округа.

Научная новизна. Представленная работа является первым комплексным, системным исследованием истории развития охотоведческого хозяйства ХМНО в 1930–1956 гг., в ходе которого выявлены особенности и тенденции деятельности государственных и кооперативных органов охотничьего хозяйства округа, определена специфика организации пушного промысла и снабжения промысловиков, раскрыты основные мероприятия,

направленные на повышение эффективности пушно-меховых заготовок, отражено значение клеточного звероводства в развитии охотничьего хозяйства и пушных заготовок национального округа.

Кроме этого, впервые в научный оборот было введено значительное число ранее не использованных архивных источников. Осуществленный историографический анализ научной литературы является первой попыткой исследования истории накопления знаний о заявленной теме.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты данной работы могут быть использованы в процессе создания обобщающих научных работ, посвященных исследованию культурно-этнической идентичности народов ханты и манси, совершенствованию охотоведческого и звероловного хозяйства как Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, так и России в целом, а также в ходе подготовки учебников и методических пособий по курсу «История Югры XX века».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в 6 научных публикациях общим объемом 3,13 п.л., в том числе в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования представлены в докладах и сообщениях на двух всероссийских конференциях.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет изучения, устанавливаются хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи работы, описывается ее методологическая основа и степень изученности темы, приводится характеристика источниковедческой основы, выявляется научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Формирование государственной политики развития охотничьего хозяйства ХМНО и ее реализация в 1930–1956 гг.»** посвящена основным направлениям политики государства в области охотничьего хозяйства и ее реализации на территории округа.

В первом параграфе **«Эволюция охотничьего хозяйства ХМНО в процессе коллективизации сельского хозяйства и организации пушного промысла в 1930–1941 г.»** рассмотрены главные изменения, произошедшие в организационных основах охотничьего хозяйства СССР и округа в предвоенное десятилетие.

Организационные модели охотхозяйства округа претерпели заметную реконструкцию. Во-первых, произошла замена ряда наркоматов (в дальнейшем – министерства), осуществлявших руководство охотничьим хозяйством с дальнейшим распределением обязанностей по надзору за правильной организацией охоты и процесса пушных заготовок. Во-вторых,

на фоне этого происходило переустройство кооперации округа. В-третьих, в регионе под лозунгом социалистического соревнования углублялось перманентное противостояние государственных и кооперативных заготовительных организаций. Система пушно-меховых заготовок в Ханты-Мансийском национальном округе формировалась в соответствии с директивными установками ВКП(б) по проведению массовой коллективизации в стране. В процессе формирования механизма управления охотохозяйствами происходило ограничение демократических основ кооперирования, насаждался принцип централизма в отношениях бюрократических структур руководящей номенклатуры и утверждался мобилизационный характер тотального планирования, закреплялся командно-административный стиль его реализации. Тем не менее, несмотря на значительные интенсивные преобразования, в 1930-е гг. удалось добиться заметного увеличения объемов пушного производства. Если в 1931 г. на территории округа добывалось пушнины на сумму 1,5 млн руб., то в 1939 г. она возросла до 5,6 млн руб. В видовой структуре заготовок доминировала белка, традиционно являвшаяся основой пушного промысла в округе. В 1934 г. заготовили 921 тыс. шкурок белок, а в 1938 г. – 1 млн 488 тыс. шкурок. Наиболее впечатляющий рост прослеживается в количестве заготовок водяной крысы. В 1934 г. было заготовлено 462 тыс. шкурок, а в 1938 г. – 3,58 млн шкурок.

Во втором параграфе «**Развитие охотничьего хозяйства ХМНО в 1941–1956 гг.**» проанализированы особенности развития охотничьей отрасли в периоды Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия.

С наступлением Великой Отечественной войны добыча пушнины становится одной из важнейших хозяйственных задач округа. В связи с массовым призывом охотников на фронт, количество промысловиков значительно сократилось. Если в предвоенный 1940 г. на территории округа числилось 4500 охотников, то в 1941 г. – только 3200, в 1942 г. – 3300, в 1943 г. – 2000, в 1944 г. – 2200, в 1945 г. – 2630 охотников. В регионе образовался дефицит охотников, который стремились компенсировать за счет обучения женщин и подростков. Общее количественное и качественное падение численности промысловиков в значительной степени сдерживало пушно-меховые заготовки на территории ХМНО. Несмотря на это, к концу войны округ смог преодолеть эти трудности и внести весомый вклад в общую победу советского народа. Если в 1940 г. было заготовлено пушнины на общую сумму 4 млн руб., то в 1941 г. – на 5,1 млн руб., в 1942 г. – на 4,2 млн руб., в 1943 г. – на 4 млн руб., в 1944 г. – на 5,9 млн руб. в 1945 г. – на 5,6 млн руб. Сумма общих объемов заготовок в 1941–1945 гг. составила 24,8 млн руб. С завершением Великой Отечественной войны экономическая политика развития народного хозяйства национального округа продолжала развиваться в традиционном направлении 1930-х гг., которое предусматривало преимущественное развитие лесного и рыбного хозяйства, как наиболее перспективных отраслей. В условиях нарастающего дефицита трудовых

ресурсов общее количество промысловиков сократилось с 2897 чел. в 1946 г. до 1519 чел. в 1955 г. В 1950-е гг., охотничье хозяйство, несмотря на общий рост пушно-меховых заготовок, переживало кризис заготовок «дикой пушнины». В округе сократились объемы выхода пушнины с 1000 га в рублевом эквиваленте. Если в 1948 г. средний выход пушнины составлял 561 руб., то к 1956 г. он понизился до 127 руб., т.е. сократился более чем в 4 раза. Добыча основного добываемого зверька округа – белки уменьшилось с 1 млн шт. в 1945 г., до 360 тыс. в 1956 г. Оценивая важность выполнения плана пушно-меховых заготовок, властные структуры к концу 1940-х гг. отдали предпочтение развитию звероводства. На протяжении 1950-х гг. технологическая отсталость охотничьего хозяйства, по сравнению с другими отраслями округа, становилась все более очевидной, в связи с чем во второй половине 1950-х гг. начинается новый виток ее реформирования.

Вторая глава **«Пушной промысел ХМНО и его материальное обеспечение в 1930–1956 гг.»** посвящена особенностям организации охотничьего промысла, стимулирования и его материального обеспечения в округе.

В первом параграфе **«Организация охоты ХМНО и ее стимулирование»** анализируются особенности организации пушного промысла и стимулы выполнения государственных планов пушно-меховых заготовок.

В ходе осуществления пушно-меховых заготовок в округе проводилась значительная работа по созданию централизованной системы их организации и материального стимулирования роста объемов заготовок пушнины посредством внедрения контрактационных договоров. Однако в процессе создания и реализации данной системы, хозяйственным организациям и администрации округа не в полной мере удалось охватить ею осваиваемые территории, особенно в удаленных районах и урмане, а также заготовительные организации в целях эффективного обслуживания охотников и приемки пушнины. Внутри колхозов вводилась бригадная система организации пушного промысла. Для повышения продуктивности пушно-меховых заготовок совершенствовались все виды социалистического соревнования. В качестве поощрения работников охотничьего хозяйства широко применялись материальные стимулы, включавшие денежные премии, охотничье снаряжение и дефицитные товары. Моральное поощрение осуществлялось путем помещения имен передовиков на «Доску почета», вручения переходящих Красных знамен, присвоения почетных званий – «Ударник», «Стахановец», «Двухсотник», «Трехсотник», «Четырехсотник» популяризации достижений передовых охотников и звероводов в средствах массовой информации.

Для охотников высшей мерой морального поощрения являлось присвоение знака отличия «Охотник-ударник», а для звероводов «Лучший зверовод округа». Особо важным признанием трудовых заслуг являлось участие передовых руководителей заготовительных контор и заведующих их пунктами, рядовых охотников и звероводов округа в работе Всесоюзной

сельскохозяйственной выставки. Организация социалистического соревнования являлась важным фактором распространения передового опыта работников охотничьих хозяйств ХМНО и роста их социальной активности.

Несмотря на содержательную систему стимулирования заготовок охотничьей продукции, члены окружных заготовительных контор считали, что этих мер недостаточно для вовлечения колхозников в работу по увеличению объемов пушно-меховых заготовок, полагая, что пушная отрасль обделена, по сравнению с вознаграждениями работников лесного и рыболовного хозяйств.

Во втором параграфе **«Материально-техническое обеспечение охотников ХМНО»** характеризуется система централизованного обеспечения охотников округа предметами осуществления пушного промысла.

Государство гарантировало материально-техническое обеспечение охотников ХМНО. Для этого снабжение осуществлялось различными видами транспорта, включающими авиацию. Увеличивалось количество предприятий, занимавшихся разработкой и внедрением в производство новых образцов охотничьего вооружения. Улучшались охотустроительные работы, одним из важнейших направлений которых становилось возведение охотизбушек и палаток для создания благоприятных условий промысла. Принимаемые меры положительно влияли на благополучие и обеспеченность охотников ХМНО. Вместе с тем в послевоенное время нарастала потребность в увеличении капиталовложений в материально-техническое обеспечение промысловиков. Оставалась нерешенной и проблема комплектования торгово-снабженческих организаций квалифицированными кадрами, способными учитывать особенности промысла и навигации в условиях Севера Западной Сибири. Это приводило к несоответствию присылаемого охотничьего ассортимента снаряжению запрашиваемому, а нередко и к срыву его поставок в отдаленные местности. Подобные хронические недостатки в значительной мере негативно сказывались на осуществлении охотничьего промысла, сокращая потенциал эксплуатации удаленных угодий, отрицательно влияя тем самым на количество и качество пушно-меховых заготовок.

Третья глава **«Эволюция системы пушно-меховых заготовок ХМНО в 1930–1956 гг.»** посвящена основным нововведениям по повышению пушно-меховых заготовок округа.

В первом параграфе **«Формирование и деятельность охотничьих хозяйств ХМНО»** проанализировано строительство и функционирование специализированных охотничьих хозяйств в округе.

Охотничьи хозяйства округа функционировали в трех основных типах: производственно-охотничьих станциях (ПОС), промыслово-охотничьих хозяйствах (ПОХ) и государственных ондатровых хозяйствах (ГОХ). Создавая в 1930-е г. охотничьи хозяйства в форме ПОС, государство стремилось увеличить пушно-меховые заготовки и оказывать всевозможную помощь в охотустроительных работах охотникам округа. Несмотря на

недостаточность финансирования и рабочих ресурсов, производственно-охотничьи станции в силу своих материальных возможностей в целом успешно осуществляли освоение труднодоступных и удаленных угодий. С началом Великой Отечественной войны основная деятельность специализированных охотничьих хозяйств в еще большей степени концентрировалась на заготовке пушнины для нужд фронта. При этом, в связи с мобилизацией многих промысловиков на фронт, потенциал использования угодий округа значительно сократился. Но даже в таких условиях советское руководство развивало охотничье хозяйство за счет формирования хозяйств нового типа: ПОХ и ГОХ. Во время войны увеличения поставки пушно-меховых ресурсов не происходило, деятельность новообразованных хозяйств по охотустроительным работам практически не осуществлялась и сводилась исключительно к заготовкам пушнины. С завершением Великой Отечественной войны вплоть до второй половины 1950-х гг. ПОС, ПОХ и ГОХ продолжали заниматься пушно-меховыми заготовками, охотустроительными работами, оказанием помощи по обогащению фауны и разведением клеточных зверей. Однако на протяжении 1940–1950-х гг. происходило нарастание дефицита трудовых ресурсов и ЗЖС монополизировали пушно-меховые заготовки в округе. В этот же период осуществлялась политика укрупнения колхозов. Все эти события привели к значительному сокращению эффективности хозяйств, уменьшению их охотустроительных мероприятий и невыполнению планов заготовок «дикой пушнины». Как следствие, окончательно потеряли свою роль ПОС, которые задумались как хозяйства, осваивающие удаленные территории, но фактически утратившие способность использовать их биологические ресурсы. Подобные же проблемы происходили в ПОХ и ГОХ. С ликвидацией ЗЖС произошло упразднение подведомственных ей специализированных охотничьих хозяйств и их частичное восстановление в статусе подчиненных окружной конторе «Рыболовпотребсоюза» – ПОХ.

Во втором параграфе **«Акклиматизация и реакклиматизация животных в ХМНО»** исследуются процессы акклиматизации и реакклиматизации животных на территории округа и их влияние на развитие пушного промысла в регионе.

Акклиматизация в округе выразилась в расселении ондатры и норки. Реакклиматизация проявилась в восстановлении численности соболя и речного бобра. Благодаря грамотному планированию мест расселения и проведенной работе по адаптации ондатры к природной среде округа, удалось за два десятилетия освоить ею водоемы ХМНО и начать осуществление добычи ондатры в промышленных масштабах. Если в 1935 г. было заготовлено лишь 724 шкурки ондатры, то к 1956 г. показатели увеличились до 190 тыс. штук. Тем самым объемы заготовок ондатры заняли второе место в общем объеме заготовок «дикой пушнины» округа, уступая лишь белке.

В то же время, не менее очевидным являлась крайне медленная акклиматизации норки, которая не дала ожидаемого экономического

эффекта, который от нее планировали получить специалисты охотничьего промысла. Еще более скромными были успехи в восстановлении численности бобра, который в силу недостаточной научной изученности условий его отлова и расселения в питомниках, а также браконьерства, оставался слабо распространенным биологическим видом в национальном округе. Напротив, работы по реакклиматизации соболя оказалась весьма успешными. Этому способствовало создание Кондо-Сосьвинского государственного заповедника и организации охотничьих хозяйств вблизи него, десятилетний запрет на промысел, последовавший с конца 1920-х гг., введенный лицензионный отстрел соболя и другие природоохранные мероприятия. В совокупности эти административные решения привели к тому, что к 1950-м гг. соболь вернулся в ойкумену левого берега Оби и при помощи специалистов округа начал заселять ее правый берег. Заготовки шкурок соболя увеличились с 407 шт. в 1940 г. до более, чем 4 тыс. шт. в 1950-е гг.

В третьем параграфе **«Формирование и развитие клеточного звероводства ХМНО»** проанализировано становление клеточного звероводства на территории округа, его влияние на развитие охотничьего хозяйства и пушно-меховых заготовок региона.

Развивая клеточное звероводство, начиная со второй половины 1930-х гг., его организаторы осознавали преимущества и перспективы разведения серебристо-черных лисиц и стремились внедрить его в структуру колхозных звероферм ХМНО. Предвоенный форсированный рост был остановлен началом Великой Отечественной войны.

После завершения войны с конца 1940-х годов округ начал переживать очередной бурный рост колхозных звероферм. В обстановке нарастающего дефицита трудовых ресурсов и предпринятого укрупнения колхозов в начале 1950-х гг., а также передачи пушно-меховых заготовок округа в монопольное ведение окружной конторы «Заготживсырье», во властных структурах происходит переоценка экономической значимости охотничьих хозяйств. Руководители округа, заготовительных контор и охотохозяйств делают ставку на развитие клеточного звероводства, стремясь выполнить план заготовок пушнины и меха при относительно малых затратах, в сравнении с расходами на развитие охотничьего промысла. Все отмеченные нововведения последовательно реализовывались, что приводило к заметным изменениям в хозяйственной структуре доходов колхозов национального округа. В 1953 г. ситуация выглядела следующим образом: звероводство приносило 12,5 % общей доли дохода, пушной промысел – 6,9 %, в 1957 г. звероводство – 21,8 %, пушной промысел – 7,5 %. Такой поворот в организации пушно-меховых заготовок, с одной стороны, серьезно нарушил баланс заготовок пушнины в сторону гипертрофированного роста продукции серебристо-черных лисиц и заметного сокращения разнообразия заготавливаемого пушно-мехового сырья. В 1955 г. пушные заготовки принесли 20 млн руб. в доход ХМНО. Однако, непосредственно с урмана пушнины было поставлено лишь 6,8 млн руб. или 34 %. С другой стороны, звероводство позволило

обеспечить стабильно высокие объемы поступления валюты в бюджет округа и существенно улучшить экономическое положение колхозов округа.

В Заключении подведены основные итоги исследования.

Организация охотничьего хозяйства в Ханты-Мансийском национальном округе в период 1930–1956 гг. проходила через сложный процесс поиска оптимальной модели управления. Стремление повысить статус охотничьего промысла до уровня отраслевого хозяйства привело к постоянному перераспределению функций между различными органами исполнительной власти и подведомственными организациями. Был проведен ряд государственных мероприятий по увеличению количества и качества пушно-меховых заготовок: распределение охотничьих угодий; заключение контрактационных договоров с колхозниками; стимулирование активной работы охотников через социалистические соревнования, материальные и нематериальные меры поощрения; организация централизованной системы обеспечения охотников снаряжением и вооружением; ввод в эксплуатацию специализированных охотничьих хозяйств; акклиматизация и реакклиматизация животных; организация звероводства.

Несмотря на принятые меры, колхозы не в достаточной степени интегрировали охоту в структуру своей деятельности. Пушной промысел все больше принимал формы отходничества. Причинами этому послужили: вторичное отношение властей к отрасли, приводившее к низким капиталовложениям; монополизация заготовок пушнины в руках государственного заготовителя и форсированный рост звероводства в начале 1950-х гг. Данные отрицательные тенденции охотничьего хозяйства округа привели к реформированию всей отрасли во второй половине 1950-х гг.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Кадровая проблема охотничьего хозяйства на территории ХМАО – Югры 1930-1950-е гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86). С. 1599–1605 (0,81 п. л.).
2. Охотничье хозяйство ХМАО – Югры в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. № 2. С. 12–15 (0,61 п. л.).
3. Развитие клеточного звероводства ХМАО – Югры во второй половине 1940-х – 1950-е гг. // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 3. С. 82–86 (0,64 п. л.).
4. Реакклиматизация соболя на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 1950-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 119–124 (0,49 п. л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

5. Охотничье хозяйство ХМАО – Югры в 1930–1941 гг. (на материалах периодической печати) // Молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития: сб. статей II Международной научно-практической конференции (23 декабря 2020 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 290–294 (0,29 п. л.).
6. Строительство производственно-охотничьих станций на территории Остяко-Вогульского национального округа в 1931–1941 гг. // Наука и инновации XXI века: сб. науч. статей по материалам VIII Всероссийской конференции молодых ученых (г. Сургут): в 4 т. Сургут: Сургутский гос. ун-т, 2022. Т. 2. С. 37–41 (0,29 п. л.).